

ИРКУТСКАЯ ЖИЗНЬ

Газета политическая, литературная и экономическая, выходитъ въ Иркутскѣ ежедневно.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой въ Иркутскѣ и другіе города въ годъ — 7 р., на 1/2 г. — 4 р., на 3 м. — 2 р. 25 к. и на 1 м. — 75 к. Разсрочка годовой платы не допускается. Полписка считается для городскихъ подписчиковъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, для иногороднихъ съ 1 числа, за перемѣну адреса иногородняго на иногородній или городского на иногородній взимается 40 копѣекъ.

Объявленія: для Иркутска и Вост. Сибири впереди текста 20 ж., позади 10 к. лѣта. Для остальныхъ — за строку пята впереди текста 30 к. и позади 15 к. Прислуга и лица, ищущія труда — 20 коп. за разъ, при размѣрѣ объявленія не больше 3-хъ строкъ. За прилагаемая къ газетѣ объявленія въ г. Иркутскѣ — 4 р., иногороднимъ — 6 р. за тысячу экземпляровъ, въ томъ же объеме одного лота. Контора открыта ежедневно съ 9 ч. утра до 6 час. веч. (уг. Тихвинской и Харлампіевской № 9/а).

Редакция для личныхъ объясненій открыта ежедневно съ 12 ч. до 1 часу дня. (Уг. Тихвинской и Харлампіевской, № 9/а). Рукописи должны быть написаны четко и только съ одной стороны листа, съ обозначеніемъ имени, фамилии и адреса автора. Рукописи безъ обозначеній условий напечатанія считаются бесплатными. Рукописи, въ случаѣ нелюбности, сокращаются и измѣняются по усмотрѣнію редакціи. Мелкія статьи и замѣтки не сохраняются и не возвращаются.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: въ Иркутскѣ въ конторѣ редакціи (уг. Тихвинской и Харлампіевской, № 9/а), въ книжномъ магазинѣ Макушина и Посокина (Большая ул., д. № 19.)

„Иркутская Жизнь“

Открыта подписка на большую политическую, литературную и экономическую газету

Свѣдѣнія съ войнъ передаются въ газету „Иркутская Жизнь“ по ТЕЛЕГРАФУ СОВѢТНЫМИ КОРРЕСПОНДЕНТАМИ и Петроградскими телеграфными агентствами.

Подписная цѣна газеты: на годъ — 7 р., на полгода — 4 р., на 3 мѣс. — 2 р. 25 к. и на 1 мѣс. — 75 к.

Въ розничной продажѣ номеръ газеты стоитъ 5 к.

Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ газеты: уголъ Тихвинской и Харлампіевской № 9-23, д. Бранскихъ, телефонъ № 796 и въ книжномъ магазинѣ Макушина и Посокина, Большая № 19.

КОНТОРА ГАЗЕТЫ

„Иркутская Жизнь“

покорнѣе проситъ гг. подписчиковъ о всякихъ неправомерностяхъ въ доставкѣ газеты сообщать ей или непосредственно въ ее помещеніи на углу Тихвинской и Харлампіевской, въ домѣ № 9/а, отъ 10 до 12 ч. дня, или по телефону № 796, отъ 9 ч. утра до 4 ч. дня.

Иркутскъ, 9 сентября 1914 года.

Изъ крупныхъ государствъ только Северо-Американскіе Соединенные Штаты не считаютъ Китай, оставшись въ сторонѣ отъ яркаго разгорѣвшагося теперь политическаго пожара. Турція, Италия и даже Испанія, при ихъ нейтралитетѣ, находятся въ положеніи приготовившихся къ войнѣ, и было бы близоруко думать, что эти государства такъ и останутся при нейтралитетѣ. Допустимо, что война не принесла бы этимъ государствамъ тѣхъ выгодъ, какия дадутъ вооруженный нейтралитетъ, такъ какъ участіе въ войнѣ вызвало бы большія потери людьми и счастьемъ могло бы не удобоудить имъ. Но награда за нейтралитетъ, а таковыя, несомнѣнно, получили бы названнаго государства, — награда за молчаніе не столь заманчива, какъ слава побѣдителя. Попытаться счастье въ борьбѣ за военную славу хотѣтъ Италия и Турція. Северо-Американскіе Соединенные Штаты оказались на распутьи. Въ военной авантурѣ они не видятъ прямой выгоды. Къ тому же они не могутъ сочувствовать ни одной изъ воюющихъ сторонъ, справедливо видя въ нихъ одинаково враждебныя себѣ силы. Англія и Германия — сильныя конкуренты Америки въ Китаѣ и въ Южной Америкѣ, Японія же явно готовится къ войнѣ съ Северо-Американскими Соединенными Штатами. Присталъ къ одной изъ этихъ сторонъ, значило бы усилить врага, а этого американцы не могутъ желать. Съ другой стороны и война Германия съ Англіей, Франціей, Россіей и Японіей безпокойтъ Американское правительство, потому что измѣняетъ международное положеніе къ явной невыгодѣ американцевъ. Уже теперь стало ясно, что война кончится для Германии потерей колоній и усиленіемъ, между прочимъ, Японіи въ Китаѣ, чего такъ боится Америка со времени войны 1904—1905 гг.

Повидимому, этимъ объясняется упорное желаніе американскаго правительства понудить воюющихъ начать переговоры о мирѣ съ тѣмъ, чтобы положить конецъ завоеваніямъ союзниковъ и не допустить таѣ, чего такъ боится Америка со времени войны на Шаньдунѣ.

Обзоръ печати.

За императора Вильгельма вступился самъ д-ръ Дубровинъ. Значитъ, дѣло императора не погубило, — прощайтесь „Нов. Вр.“ по поводу слѣдующей статьи „Р. З.“: „Городъ Левенъ въ Бельгіи, — читаемъ мы въ этой газетѣ, — чисто жидовскій, въ родѣ

Шклова или Бердичева въ Россіи. Когда немцы подвергли этотъ городъ экзекуціи за стрѣльбу изъ домовъ въ войска, то никто не ожидалъ, чтобы немцы довели экзекуцію до разрушенія домовъ. Полагали, что нестрѣльбитъ только людей (sic!). Между тѣмъ немцы такъ разсердились (!) за провокаціонное нападеніе, что стали разрушать и строения. Такъ какъ подалающее большинство построекъ въ Левенѣ принадлежатъ жидамъ, то экзекуція надъ городомъ болѣе ударила ихъ по карману. Вотъ это обстоятельство и побудило ихъ искать защиты противъ слишкомъ уже крупной расправы жидовъ. Въ предидеи въ Вильсонъ бельгійскіе жиды пошли, конечно, самаго горячаго своего сторонника, такъ какъ въ его жилахъ течетъ кровь паразитнаго племени. Отсюда народилось требованіе не разрушать жидовскихъ построекъ ни въ Брюсселѣ, ни въ Парижѣ, подъ угрозою перерыва добрыхъ отношеній. Вероятно германскому императору придется уступить жидовскому кагаду и отказаться отъ своей первоначальной мысли разрушить укрѣпленія Парижа, когда начнется его осада, съ помощью щепелиновъ, которыхъ отъ 17 стало нынѣ уже 32. Каждый изъ нихъ несетъ съ собою пошеганго груза до 100 пудовъ. Можно себѣ представить, какой поднимется грохотъ, если даже полвилла воздушныхъ кораблей займется сбрасываніемъ на осажденный Парижъ динамитна сверху. Потеря милозвоннаго состоянія жидамъ вовсе не удобоудитъ, и потому они, радостно продолжая сравнивать христианскіе расы, приняла мѣры въ огражденіи Вильсономъ „жидовскихъ вѣстий“ (!). Болѣе становится за людей, лишенныхъ способности чувствовать и здрово мыслить.

Коммерческія обязательства и война.

Занимаемся изъ „Русск. Вѣд.“ статью г. Гольдовскаго, посвященную вопросу о силѣ коммерческихъ обязательствъ во время войны. Съ объявленіемъ войны и началомъ военныхъ дѣйствій на западѣ и востокѣ Германии, говоритъ г. Гольдовскій, съ закрѣпленіемъ обязательствъ мораторія въ дружественныхъ съ Россіей государствахъ, съ сокращеніемъ учета векселей и почти полнымъ прекращеніемъ морской торговли, начали возникать новыя, вызванные современными обстоятельствами, хозяйственные и юридическіе вопросы. Изъ вопросовъ юридическихъ возникъ прежде всего вопросъ о вѣдѣній войны на силу сдѣлать или, иначе говоря, о значеніи войны какъ непреодолимой силы, оправдывающей неисполненіе договоровъ, обязательствъ, поставокъ и проч. Война представляется въ воображеніи каждаго наиболее типичнымъ, классическимъ прѣлогомъ непредотвратимыхъ силъ, оправдывающихъ нарушение договоровъ. Въ текущей дѣловой практикѣ весьма распространено даже такое положеніе: началась война, егдо всѣ сдѣлки рухнули, а если угодно продолжать товарооборотъ, платите вѣдѣній войны. Эта упрощенная логика чрезвычайно заразна и почти эмпирически охватываетъ иногда цѣлые районы, задѣвая не только промышлен-

ность, и купцовъ. Не въ такой голый и рѣшительной формѣ, но все-же очень распространительно истоловано было недавно понятіе войны, какъ непреодолимой силы, въ обзорѣ Обществѣ фабрикантовъ (не-московскомъ), причемъ въ обсужденіи вопроса принимали участіе юристы. Они признали, что сторона въ правѣ отказаться отъ исполненія всякаго рода торговыхъ сдѣлокъ, если въ виду обстоятельствъ военного времени предпріятіе поставлено въ положеніе, существенно различающееся отъ того положенія, во время котораго былъ заключенъ договоръ, причемъ измѣненія должны находиться въ неразрывной связи съ обстоятельствами военного времени. Нѣчего и говорить, что въ такой обфемъ положеніе это грозитъ торгово-промышленному обмѣну большой опасностью. Война служитъ основаніемъ для признанія сдѣлокъ недѣйствительными только въ тѣхъ случаяхъ, когда можетъ быть доказано, что военныя дѣйствія фактъ чужды и явились препятствіемъ для исполненія договора. Если, напр., для производства фабрики треликсъ препятствіемъ для исполненія договора. Если, напр., для производства фабрики треликсъ требуется селитра, а всѣ эти матеріалы полагается военнымъ вѣдомствомъ для надобностей войны, то ясно, что при такихъ условіяхъ фабрика можетъ отказаться отъ принятой на себя поставки продукта, который получается при участіи селитры.

Ну, а если на фабрикѣ въ началѣ войны былъ огромный запасъ готового продукта или такой же запасъ уже дущеной въ дѣло селитры? Неужели и тогда фабрика можетъ отказаться въ поставкѣ продукта, ссылаясь на войну, и продавать его по двойной цѣнѣ? А видъ никто не можетъ отрицать, что фабрика въ этотъ моментъ поставлена въ положеніе существенно различающееся отъ того положенія, во время котораго былъ заключенъ договоръ.

Главный вопросъ о значеніи войны, какъ непреодолимой силы, разрѣшается просто: необходимо доказать, что несмотря на добросовѣстныя принятія мѣры исполнить обязательство оказалось невозможнымъ исполнить обязательство и непосредственно съ ею связаннымъ событіямъ или распоряженіямъ правителя.

Но этимъ еще не все сказано. Невозможность, вслѣдствіе непреодолимой или исполнить обязательство въ назначенный по договору срокъ не освобождаетъ отъ обязанности исполнить его по возобновленію того обстоятельства, которое воспрепятствовало своевременному исполненію договора. Изъ этого обфема правила должны быть, соответственно общему ст. 45-й проекта Гражданскаго Уложения, допущено изъятіе лишь для того случая, когда позднѣйшее исполненіе не соответствуетъ больше цѣли договора или неусловно для обфемъ сторонъ; тогда обязательство прекращается.

Такимъ образомъ более лажнее освобождаетъ отъ ответственности за пророчку, но не вообще отъ ответственности по обязательству или той части его, исполненіе которой было пророчено.

Чрезвычайно важно, чтобы возможно скорее были твердо установлены основныя начала и понятія о непреодолимой силѣ и ея послѣдствіяхъ. Намъ кажется, что этому могутъ содѣйствовать заключенія компетентныхъ органовъ представительствъ торгово-промышленныхъ интересовъ, биржевые комитеты, съ одной стороны, и высшая судебная власть имперіи — съ другой.

Заключенія первыхъ не могутъ имѣть обязательнаго значенія, но несомнѣно, что въ глазахъ купчества и промышленниковъ они будутъ пользоваться огромнымъ авторитетомъ; поэтому и заключенія ихъ должны быть осторожны. Необходимо подчеркивать ихъ необходимость и давать имъ краткую форму и общій характеръ. Вторымъ, т. е. высшей сенатъ, могъ бы быть результатомъ рассмотренія вопроса, предложенныхъ общему собранію сената министровъ военныя: они дадутъ надлежащее направленіе взглядамъ заинтересованныхъ круговъ, устроятъ судебные процессы, вызываемые вѣдѣній закона или неустойчивостью юридической мысли.

О. Б. Гольдовскій.

Прощай Жоресъ.

Подъ такимъ названіемъ извѣстный антимилитаристъ Густавъ Эрве, какъ добровольно вступившій въ ряды французской арміи, поимѣтially статью въ издаваемомъ имъ журналѣ „La Guerre Sociale“ — прощальное слово убитому Жаду Жоресу. Мы приводимъ ее со словомъ „Джа“: „Жоресъ! Ты счастливъ, что не смотришь на временное мученіе нашей прекрасной мечты о мирѣ. Ты счастливъ, что ушелъ изъ міра, не давъ своимъ зрѣльцамъ Европы, погруженной по горло въ море крови, Европы, окупившейся въ варварство. Но мнѣ жалъ, что ты ушелъ, не увидѣвъ, какъ наша безовойная, энтузиастическая и идеалистическая раса встрѣтила необходимость исплнить печальный долгъ. Ты испытывалъ бы гордость, мой дорогой, другъ, если бы увидѣлъ съ какой простотой наши социалистическіе рабочіе покидали мастерскія по сѣрѣ поступленія къ нимъ приказовъ о мобилизаціи, какое спо-

койстве они испытываютъ съ момента, когда убѣдились, что Франція сдѣлала все для избѣжанія войны и была жертвой грубаго насилія. Ты былъ бы тронутъ до слезъ, глядя на то, съ какой серьезностью, чуждой всякой бравады, каждый изъ насъ преграждаетъ своей грудью путь германскимъ и австрійскимъ фронъ Форетнерамъ. И ты былъ бы растроганъ при видѣ того великодушнаго самопожертвованія, съ какимъ наши матери, жены и сестры несутъ на себя бремя горькихъ жертвъ. Въдъ, правда, Жоресъ, — ты развѣришь намъ пѣть сегодня марсельезу на твоихъ похоронахъ? Въдъ, это правда, что въ этотъ моментъ, когда феодальная аристократія Австріи и Германіи совершаетъ самое гнусное покушеніе противъ челоѣчества, марсельеза, которую проникновенно поемъ мы, социалисты, перестаетъ быть гимномъ низкаго націонализма, снова становится великимъ боевымъ гимномъ, какимъ она была въ 1792 г. ? Правда, что охраняя наши сердца отъ ненависти къ нѣмецкому народу, къ нашимъ братьямъ, нѣмецкимъ социалистамъ, — мы можемъ смѣло пѣть: Правда, Жоресъ, что твой великій голосъ повѣдуетъ намъ пѣть нынѣ прекрасную прощальную пѣсню:

Не правда ли, что французская республика не должна будетъ препятствовать республикѣ германской присоединить къ себѣ нѣмецкую часть Австріи? Не правда ли, что увеличенная такимъ образомъ германская республика должна будетъ признать справедливымъ отдѣленіе прусской Польши отъ Германіи и соединеніе ея съ австрійской и русской въ единую Польшу? Не правда ли, что при звукахъ нашей марсельезы, Польша живая возстанетъ изъ гроба? Скажи, Жоресъ, ты, чье великое сердце не вдало ненависти, ты, простившій своего убійцу въ моментъ, когда этотъ безумецъ наносилъ тебѣ роковой ударъ, — не — правда ли въ моихъ словахъ? Въдъ, правда, Жоресъ, что необходимо твоей мученической кровью спастъ союзъ національной обороны, и что я вправѣ признавать патриотовъ въ объединенію завоумъ гробомъ съ нашей молодой гвардіей?

Ночныя телеграммы.

Телеграммы Петрогр. Тел. Агентства. КІЕВЪ, 7 сентября. Официальное сообщеніе штаба главнокомандующаго арміей юго-западнаго фронта. 26 августа одна изъ нашихъ армій обила противника съ сильно укрѣпленной позиціи Войцѣховъ - Леонинъ - Пушше - Годовское - Годовъ Лѣсъ - Ковенчанина. Австрійцы и часть нѣмецкаго корпуса генерала Вейерша начали отступать къ югу. На правомъ флангѣ взято 6 гаубицъ и 6 легкыхъ орудій; въ центрѣ нѣсколько орудій и пулеметовъ, около 1000 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 45 офицеровъ, да лѣвомъ флангѣ 2 горныхъ орудія и пулеметы, 25 офицеровъ и 2000 нижнихъ чиновъ.

Въ ночь съ 26 на 27 августа упорный бой на лѣвомъ флангѣ продолжался. Взятъ еще 20 офицеровъ, 500 солдатъ, горныя орудія и дудеметы. Лѣвый флангъ австрійцевъ не могъ уже оправиться отъ нанесеннаго ему удра и 27 августа продолжалъ отступать къ югу, оказывая лишь слабое сопротивление.

Въ центрѣ и на правомъ флангѣ австрійцы зацѣпились за высоты, ранѣе укрѣпленныя ими, и 27 августа здѣсь завязался упорный бой, продолжавшійся цѣлый день. Къ вечеру австрійцы были обиты. На этотъ разъ они, видимо, понесли такія потери, что части совершенно разстроились. Отступленіе сдѣлалось безостановочнымъ. Правда, артергарды дѣлали слабую попытку сдержать преслѣдованіе на нѣкоторыхъ выгнотныхъ рубежахъ, но безуспѣшно, — каждый разъ нашъ натискъ отбрасывалъ австрійцевъ и, такимъ образомъ, увеличивалъ послѣдствіе отхода ихъ главныхъ силъ.

29 и 30 августа наша войска, продолжая преслѣдованіе, перешли государственную границу. Съ этого момента война на всемъ австр. фронтѣ перенеслась на территорию противника.

Необходимость прикрыть переправу че-

резъ р. Сава заставила австрійцевъ попытаться задержать насъ передъ этой рѣкой, но и на этотъ разъ попытка ихъ не увѣнчалась успѣхомъ: австрійцы были опрокинуты.

Интересный эпизодъ разыгрался въ деревнѣ Липы. Передовыя части колонны, наступавшей на эту деревню, при выходѣ на западную опушку лѣса, у деревни Липы были встрѣчены сильными огнемъ. Австрійцы развернулись и завязалась горячая перестрѣлка. Австрійцы стали обходить нашъ правый флангъ, но да, нѣхъ въ это время обрушилась часть колонны, австрійцы временно выслана въ обходъ. Въ результатѣ, несмотря на упорное сопротивленіе, австрійцы были опрокинуты и въ безпорядкѣ бросились бѣжать въ восточномъ направленіи, ибо естественный путь былъ уже отрубъ нашей конницей, часть австрійцевъ была уничтожена, часть загнана въ болота и утопила и лишь жалкіе остатки, пользуясь наступившей темнотой, пробрались къ р. Сава. Здѣсь было захвачено болѣе двадцати пулеметовъ. Передовыя части нашего праваго крыла въ тотъ же день достигли р. Сава и 31 авг. правофланговая часть арміи съ боемъ овладѣла одной изъ переправъ. Затѣмъ центр и лѣвый флангъ достигли рѣки и начали подготовку къ переправѣ.

На лѣвомъ берегу р. Вислы наши конныя части, продолжая продвигаться къ югу, достигли Сандомира, прочно занятого пѣхотой и артиллеріей. Крайне интересно наблюденіе о способѣ веденія рѣки нашими войсками, свѣдка которыхъ сдѣлала штабомъ одной изъ австрійскихъ дивизій, которая была найдена въ захваченныхъ нами документахъ: 1) пѣхота примѣняетъ совершенно закрытыя позиціи, широко и искусно пользуется мѣстностью для достиженія перекрестнаго огня въ такой мѣрѣ, что возвышеніе, которую, судя по картамъ, сдѣлало бы, несомнѣнно, причислить къ оборонительной линіи, не была занята; однако, когда вошла австрійская пѣхота, то попала подъ сильный перекрестный огонь; 2) превосходное пользование пулеметами; 3) атакуемые принимаются въ окопахъ въ штаны; 4) въ конницѣ ловко и широко развитое использование огневого боя, а также широко примѣненіе пулеметовъ, болшая лихость въ отдѣльныхъ эпизодахъ боя и очень хорошая постановка развѣдочной службы; 5) въ артиллеріи примѣненіе совершенно открытыя позиціи и отличный выборъ наблюдательныхъ пунктовъ; первые выстрѣлы русской артиллеріи доказали хорошее знаніе для этого родомъ войскъ.

ПЕТРОГРАДЪ. Газеты напечатали изъ Бордо сообщеніе о возникшихъ въ Вѣнѣ крупныхъ безпорядкахъ. Огромная толпа съ криками: «не вѣримъ лживымъ сообщеніямъ» разбила окна въ зданіяхъ министерствъ иностраннаго и внутреннихъ дѣлъ.

Послѣдняя почта.

Въ числѣ прибывшихъ изъ Вены извѣстій русскихъ находится пр. пов. О. О. Гузенбергъ и втородумецъ Козьмодемьянскій, посланный изъ Швейцаріи предсѣдатель совѣта министровъ Горемыкину о своемъ рѣшеніи, несмотря на нынѣшнее надъ нимъ обвиненіе въ участіи въ военной организаціи с.д. членовъ второй Думы, вернуться и вступить добровольцемъ. Не дожидаясь отвѣта, Козьмодемьянскій выхалъ въ Россію случайно. Тѣмъ же пароходомъ прибылъ также петроградскій сѣдовѣтель во вѣнѣшнемъ дѣламъ Александровъ, ведшій дѣло втородумцевъ и познакомившійся на пароходѣ съ Козьмодемьянскимъ.

Международное социалистическое бюро въ Брюсселѣ и французская социалистическая партія издали воззваніе къ германскимъ рабочимъ подписать Жюльемъ Гюльмъ, Семба, Гюксмансомъ, Вандерверде и другимъ. Воззваніе, написанное въ коррентныхъ выраженіяхъ, излагаетъ основныя войны и настаиваетъ на оборонительномъ характерѣ ея для Франціи и Бельгіи. На это воззваніе послѣдовало отвѣтъ центрального комитета германской социал-демократической партіи, который въ грубыхъ неостойкихъ выраженіяхъ нападаетъ на международное социалистическое бюро и защищаетъ способы веденія войны въ Бельгіи. Нѣмцы отвѣтъ равносильны уходу германской социалистической партіи изъ международной социалистической организаціи.

Вернувшійся изъ-за границы эмигрантъ втородумецъ Козьмодемьянскій подвергся задержа-

